

ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

"Синее цунами" в океане дизеля. Месяц до выборов в Конгресс

Валентин Барышников

03 октября 2026

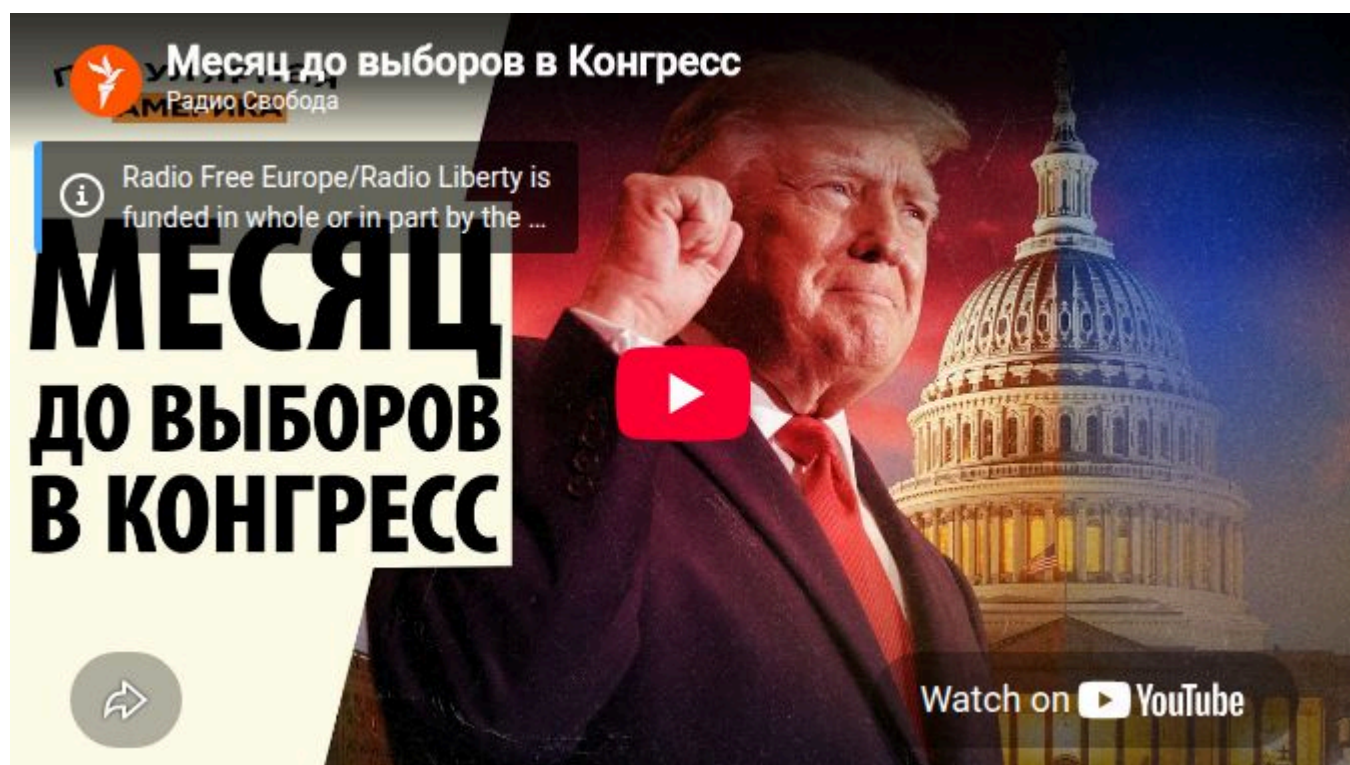

"Популярная Америка" с Константином Сониным

До выборов в Конгресс США – месяц. Рынки предсказаний оценивают шансы демократов взять под контроль Палату представителей примерно в 90%, Сенат – в 60%. Опросы показывают, что демократы могут получить в Палате представителей на 20 мест больше, чем сейчас, и на 5 – в Сенате, если, конечно, опросы не недооценивают влияние президента Трампа, как было не раз.

Сам президент непопулярен – из-за роста цен на дизель и бензин, инфляции, войны с Ираном. Республиканцы обсуждают возможность временного запрета на экспорт дизеля, чтобы снизить цены на топливо – но неизвестно, поможет ли это изменить восприятие избирателей: до выборов остался лишь месяц.

Предвыборный обзор – в новом выпуске "Популярной Америки" с профессором экономики Чикагского университета **Константином Сониным** и ведущим подкаста "Читая новости" **Валентином Барышниковым**.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

Оппозиция обычно побеждает, а президент непопулярен

– Самая драма – это Сенат, с этого и начнем. Можно считать, что из 100 мест в Сенате у каждой из партий более-менее надежно есть по 45 мест, и есть десяток конкурентных гонок. *Real Clear Politics* – влиятельный консервативный агрегатор, который подсчитывает среднее арифметическое недавних опросов, – в ключевых сенатских гонках на сегодня показывает, что потенциально демократы могут получить в Сенате 53 места против 47 у республиканцев. И это сдвиг на шесть мест по сравнению с нынешним Сенатом. О таком ведь ещё полгода назад никто и помыслить не мог?

– В принципе, всегда ожидается, что во время "промежуточных" выборов, – то есть в тот год, когда есть выборы в Конгресс, но нет президентских, – с каким-то перевесом побеждает оппозиционная партия, та, у которой нет президента в Белом доме.

Nate Silver

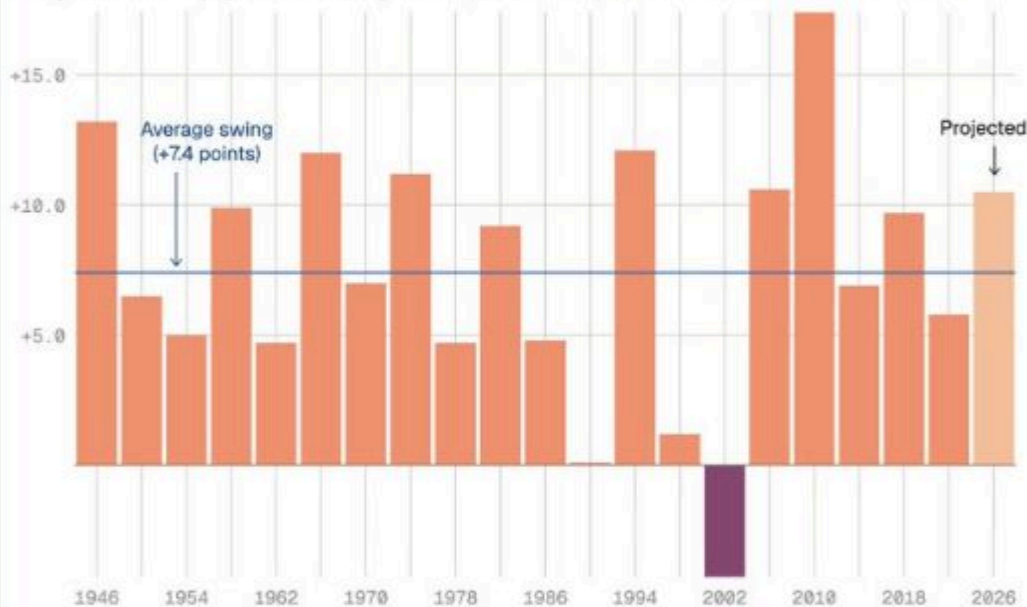
@NateSilver538 · [Начать читать](#)

This is maybe our most important chart of the election cycle.

The opposition party almost always gains ground in midterms

Net gain in House popular vote margin from presidential year in midterm elections since 1946

SILVER BULLETIN

11:12 PM · 29 сент. 2026 г.

2 тыс.

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 50 ответов](#)

В этом году начала формироваться так называемая "синяя волна" – большое преимущество у оппозиционной партии, у демократов. Сейчас, в последний месяц, она стала выглядеть не то чтобы рекордной, но очень большой, и уже близкой к историческим рекордам, в основном благодаря тому, что сильно упала популярность президента Трампа среди независимых избирателей, которые обвиняют его в том, что он начал войну в Иране. Из-за этого каждый американец, когда едет заправлять машину, видит, как высоки цены на бензин, а в фермерских штатах особенно заметно, как подорожал дизель. Это делает президента Трампа более непопулярным, чем даже ожидалось.

Nate Silver ✓

@NateSilver538 · [Начать читать](#)

Trump approval now at -22.4, his low point for the term and now lower than at any point in his first term, even after Jan. 6. By comparison, he was at a "mere" -11.6 at this point in 2018.

How Trump's net approval rating compares with past administrations'

Donald Trump's net approval rating in his second term polling average, compared to net approval ratings for every president since Harry Truman

Trump term length

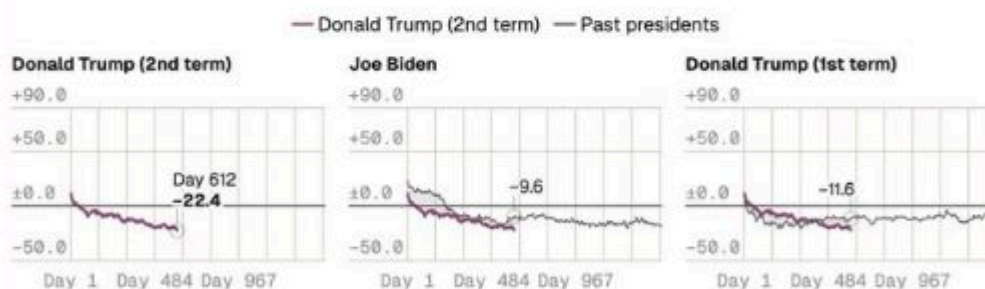
4 years

8 years

Approval rating

Disapproval rating

Net approval

5:21 PM · 23 сент. 2026 г.

4,2 тыс.

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 122 ответа](#)

Поэтому ожидается такая большая волна, которая, возможно, сместит тех республиканских сенаторов, которые на обычных "промежуточных" выборах в своих штатах довольно спокойно бы выиграли.

– Есть даже термин – уже не "синяя волна", но "синее цунами".

– Нынешние показатели находятся примерно в пределах одной статистической ошибки от полного "цунами", до ситуации, когда мало что меняется в другую сторону – то есть 57% на 43% в пользу демократов. Если опросы ошибаются на 4% в другую сторону, то республиканцы сохраняют большинство в Сенате, и это уже просто обычные "промежуточные" выборы, про которые нельзя будет говорить как про какую-то особенную волну.

"Синяя волна" или "Синее цунами"?

– Чтобы ясно это представлять: это сильный сдвиг в электорате, когда не отдельные гонки, а все вместе существенно смещается в ту или иную сторону – вот тогда это "синяя волна" или "красная волна"?

– В 2024 году президент Трамп убедительно победил демократического кандидата Камалу Харрис за счет того, что некоторые группы избирателей, которые традиционно голосовали за демократов – молодые афроамериканцы, американцы латиноамериканского происхождения и американцы азиатского происхождения – проголосовали за Трампа. Сейчас данные опросов показывают, что все это возвращается обратно, что это был какой-то специальный эффект 2024 года. Может быть, это был специальный эффект Харрис, может, эффект "Харрис против Трампа", но сейчас, похоже, все они возвращаются к демократам.

Кроме того, во всех выборах, когда Трамп был в избирательном бюллетене, наблюдалось большое количество людей, которые решали, за кого голосовать, в последний момент. Эти люди непропорционально голосовали за Трампа.

А когда Трампа в бюллетене нет – как было в 2018 и в 2022 году – такого эффекта не наблюдалось. То есть сейчас выглядит так, что непопулярность Трампа снижает шансы республиканцев. А тех избирателей, которые до последнего решают, за кого голосовать, и в последний момент выбирают Трампа, – сейчас не ожидается, что они появятся.

– Когда мы говорим в таких терминах, это выглядит как немного апокалиптический сценарий для республиканцев, но нужно помнить, что в условиях поляризации даже цунами, то есть значительный сдвиг в настроениях избирателей, в пересчете на места в Сенате или Палате представителей – это относительно небольшие числа. Из сотни мест в Сенате речь идет о единицах, которые переходят в ту или другую сторону. А в Палате представителей, где 435 мест, речь о паре десятков. То есть в остальном картина удивительно стабильная.

– Любому, кто интересуется американскими выборами, нужно понимать, в каких апокалиптических терминах это всегда обсуждается. Действительно: если будет максимальное "цунами", у демократов будет перевес в 40 голосов в Палате представителей, где 435 человек. Тем не менее 40 из 435 – это около 10%, и это максимум того, что может измениться. Если вспомнить самое большое "цунами" за последние десятилетия – это 1994 год, перевес в 60 голосов, и это было абсолютно историческое событие. Но даже 60 из 435 – не такой уж большой процент. То есть, вообще, стандартная вещь для американской политической жизни – все, что в ней происходит, обсуждается в апокалиптических терминах, со словами вроде

"катастрофа", "цунами", "полное уничтожение", но на деле это не такие уж фундаментальные изменения в политической системе.

Прогнозы для Палаты представителей: 230+ мест у демократов?

– Есть стандартные опросы: за представителя какой партии вы бы проголосовали? Согласно RCP, они дают преимущество демократам в 8,3%. У модели Нейта Силвера – 9,6%. И этого считается достаточно, чтобы взять под контроль Палату.

– Если будет так, как сейчас предсказывают Силвер и RCP – у них методологии разные, но показатели не так уж сильно отличаются, и, грубо говоря, указывают на одно и то же преимущество демократов, – то сценарий такой: у демократов будет порядка 230 мест в Палате представителей, а у республиканцев – 200 или меньше, 190, что-то в этом роде.

А если этот показатель – воображаемый национальный рейтинг преимущества демократов – будет около 4%, то, видимо, будет близко к ничьей, из-за поляризации и из-за того, что у республиканцев есть определенное преимущество в том, как распределены голоса по округам.

– И благодаря джерримендерингу они добавили себе несколько мест.

– Ну, это мы еще посмотрим, потому что если действительно будет перевес в 8-10%, как сейчас показывают опросы, то им придется расплатиться за этот джерримендеринг: например, во Флориде и, возможно, в нескольких округах Техаса они могут проиграть. Потому что при джерримендеринге ты нарезаешь округа так, чтобы твой кандидат побеждал – надежно, но с небольшим перевесом, – чтобы оставшиеся голоса можно было использовать в других округах. И если будет большая волна, окажется, что эти округа нарезаны слишком тонко, и это сыграет в пользу демократов.

– Есть группа *Split Ticket*, ее модель говорит, что наиболее вероятный исход для Палаты представителей – 229–240 мест у демократов. Это, собственно, то, о чем вы и говорите.

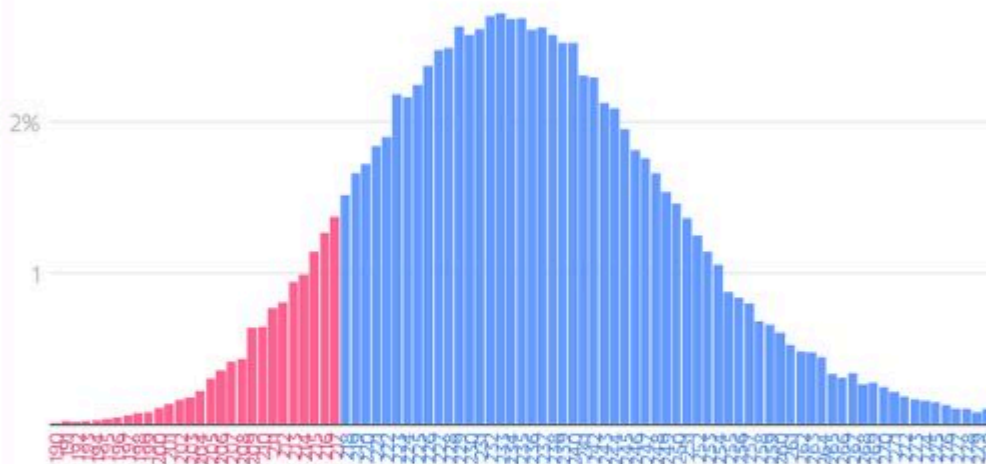

Популярная Америка

@vote_explained · [Начать читать](#)

Модель Split ticket: распределение вероятностей, сколько мест получают партии в Палате представителей на выборах в Конгресс в ноябре 2026 года.

[datawrapper.de](#)

What are the odds of either party taking the House? | Created with Datawrap...
Here's how likely each possible scenario is for the House of Representatives.

8:21 AM · 2 окт. 2026 г.

1

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать дальше в X](#)

– Да, то есть вроде как "цунами".

– И на самом деле у RCP 226 мест – только те, которые уже наверняка у демократов или тяготеют к ним. Плюс еще пара дюжин спорных. То есть это тоже зона в районе 230–240 мест. Но все эти модели и агрегаторы сейчас в значительной степени опираются на опросы.

– Да, в Real Clear Politics – да. У Нейта Силвера есть также модели с регрессионным анализом всех мыслимых показателей. Он, по сути, использует все мыслимые статистические данные – экономические, демографические, данные прошлых выборов – плюс опросы, и калибрует это так, чтобы делать предсказания.

Ошибки опросов

– Можем ли мы сказать что-то о качестве опросов? Будет ли систематическая ошибка, или это совсем неизвестно?

– Про систематическую ошибку трудно что-то сказать. Если бы мы о ней знали заранее, то могли бы ее учесть и скорректировать. Исторически опросы ошибались в обе стороны в среднем на 2–4%. Это тот показатель, о котором мы говорили. Опросы трижды ошибались, переоценивая популярность соперников Трампа – в 2016, 2020 и 2024 году. Причем особенно обидно в 2024-м, когда, казалось бы, все уже должно было быть учтено. В 2016 году опросы показывали, что Хиллари Клинтон выигрывает, но ее преимущество никогда не было большим. И тогда Нейт Силвер как раз настаивал, что хотя у Клинтон шансы выше, чем у Трампа, разница не такая уж большая – и что у Трампа есть 30%-й шанс выиграть, как и получилось. Ошибка опросов в итоге в 2016 году была небольшой – всего 2,5%. В 2020 году ошибка в пользу Байдена была больше, чем ошибка в сторону Клинтон в 2016-м, но преимущество, которое опросы предсказывали Байдену, было таким большим – 7-8% – что даже с учетом ошибки в 4% он все равно уверенно победил.

Еще один факт: в 2018 и 2022 годах, то есть на "промежуточных" выборах в эпоху Трампа, когда сам он не был в бюллетене, опросы оказались очень точными – ошибка меньше 2%, почти все предсказали правильно, причем агрегированная ошибка была еще меньше. То есть если считать, что эти выборы – "про Трампа", то в четвертый раз может повториться недооценка республиканцев. А если это обычные промежуточные выборы, даже в эпоху Трампа, то скорее стоит ожидать, что прогнозы правильно предсказывают перевес демократов.

Президент США Дональд Трамп на предвыборном митинге в штате Оклахома, 1 октября 2026 года.

Роль президента Трампа

– С одной стороны, вы говорите, что Трамп непопулярен, а с другой – Трамп призывает избирателей относиться к этим выборам так, будто он в бюллетене, хотя республиканцам, возможно, электорально невыгодно, чтобы избиратели думали в терминах "за Трампа или против Трампа".

– У каждого республиканского кандидата, который находится не в безопасном округе с преимуществом в 40%, а реально борется за выживание, – это Сцилла и Харибда. Сцилла: ему нужно, чтобы все сторонники MAGA, для которых Трамп по-прежнему мегапопулярен, пришли на выборы. А Харибда: нужно, чтобы эта поддержка трампистов не отпугнула независимых избирателей, чье отношение к Трампу серьезно изменилось. Они в 2024 году дали ему шанс, поверили, что не будет новых войн и цены снизятся. Это видно по всем опросам, по глубинным исследованиям, по фокус-группам: независимые избиратели, которые впервые проголосовали за Трампа в 2024-м, чувствуют себя обманутыми. Он начал войну, из-за войны выросли цены на топливо, инфляция не снизилась, цены продолжают расти – соответственно, его популярность у них очень низкая.

Каждому республиканскому кандидату нужны обе эти вещи: чтобы люди MAGA пришли на выборы, потому что Трамп говорит, что эти выборы – про него, и чтобы это не отпугнуло независимых избирателей. Похоже, что такие республиканские политики, как Сьюзан Коллинз, сенатор от Мэна, выигравшая выборы в своем штате уже пять раз, с этим справляются. А в других штатах – не особенно. Даже в тех, где республиканцы выигрывали много лет: например, в Канзасе, где сто лет не избирали сенатора-демократа, опросы сейчас показывают гонку буквально "ноздря в ноздрю" – просто удивительно. Действующий сенатор-республиканец там не справляется с этой задачей: ему не удастся одновременно привести на выборы трампистов и не отпугнуть независимых.

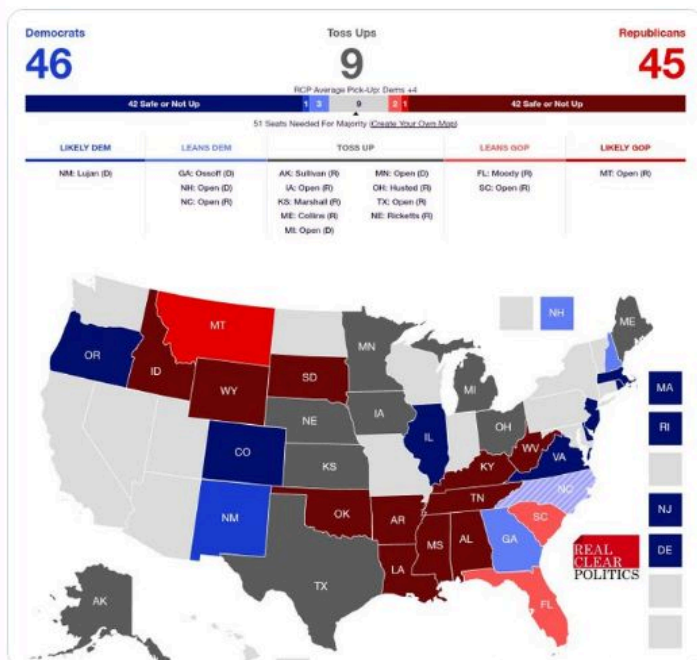
Прогноз для Сената: 52 места у демократов?

– Давайте поговорим чуть-чуть о сенатской гонке. Есть десяток гонок в середине, и похоже, что даже они по большей части склоняются к демократам. Приведу несколько примеров. В Айове демократ Джош Турек, согласно RCP, в среднем опережает Эшли Хинсон на 0,3%, – но это ничто, по сути, меньше погрешности. В Мэне, где вы упомянули Сьюзан Коллинз, RCP дает минимальное преимущество Трою Джексону. На Аляске Мэри Пелтола опережает республиканца Дэна Салливана на 2,3%, и примерно настолько же в Техасе Джеймс Таларико опережает Кена Пакстона. То есть даже в этих самых близких гонках чуть-чуть все склоняется в сторону демократов.

■ Democrats: 46
■ Republicans: 45
■ Toss-up: 9

Toss-ups

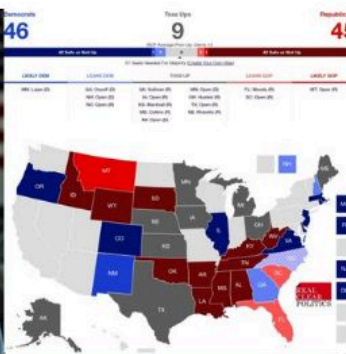
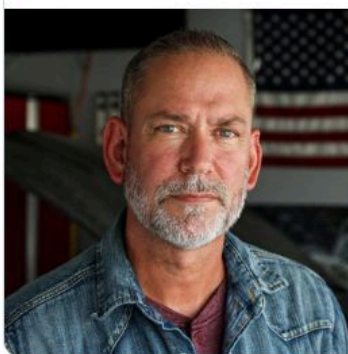
Kansas · Nebraska · Iowa · Texas · Minnesota · Alaska ·
Ohio · Maine · Michigan

InteractivePolls @IAPolls2022

RCP moves Nebraska Senate towards Independent Dan Osborn

NE SEN: ● Lean R ▶ Toss up ●

– Я бы сказал, не только чуть-чуть. Например, перед началом этой избирательной гонки считалось, что в Джорджии и Северной Каролине – штатах, которые голосовали за Трампа в 2024 году, – будет реальное соревнование между республиканским и демократическим кандидатами.

Но сейчас уже даже с точки зрения республиканцев Джорджия и Северная Каролина фактически списаны: республиканская партия перестала тратить там деньги на поддержку кандидатов. Все уверены, что Джон Оссофф в Джорджии и Рой Купер в Северной Каролине побеждают – у них такое преимущество, что сами республиканцы уже не верят, что можно что-то сделать.

А в Мичигане и Миннесоте демократы номинировали странных кандидатов. Это штаты, где можно было бы ожидать победы демократов. Мичиган проголосовал за Трампа в 2024-м, но это штат, где популярность Трампа сильно упала, и там у демократов большое преимущество – но они номинировали кандидата как минимум с большим багажом и сложностями, и главный его "багаж" – арабские имя и фамилия. Он родился в Мичигане, но имя и фамилия у него арабские. И это дает республиканцам шанс.

А в Мэне – демократическом штате, где Харрис выиграла у Трампа 7% в 2024-м, – тем не менее Сьюзан Коллинз, человек, выигрывающий выборы в Мэне уже почти 30 лет: раньше она обычно по опросам отставала, а потом выигрывала, а сейчас она практически не отстает и по опросам. Поэтому все думают, что повторяется обычный кошмар демократов: кажется, что победа близка, штат демократический, а Сьюзан Коллинз снова побеждает.

Matthew Yglesias ✓
 @mattyglesias · [Начать читать](#)

The Dem senate polling is so good at this point — 54 seats slightly more likely than 50 — that I genuinely cannot bring myself to believe it's true no matter what [@NateSilver538](#) and [@lxeagle17](#) tell me.

Which party will control Congress?

Each party's chance of winning a majority in the House and Senate, plus the distribution of seat margins across our 40,000 simulations

DELUXE CLASSIC LITE

Senate

LEAN D

69.0%

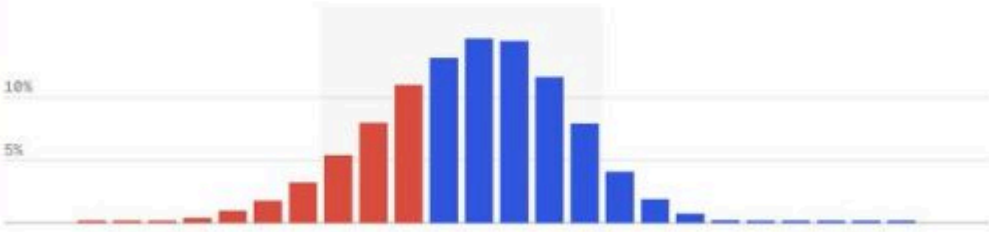
chance of **Democratic** control

AVERAGE SEATS
52 D · 48 R

5 D ▼ 5 R since 2024

Seat distribution

Shaded area: middle 80%

REPUBLICAN

DEMOCRATIC

4:48 PM · 25 сент. 2026 г.

 2,3 тыс.
  Ответить
  Копир. ссыл.

[Читать 115 ответов](#)

– [Polymarket](#) и [Kalshi](#), рынки предсказаний, оценивают вероятность победы демократов в Сенате примерно как 60 к 40. И, кстати, наиболее вероятным сценарием и у них, и у Нейта Силвера считается 52 места у демократов в Сенате. Вот это 60 на 40 – не так уж много, да? Для сравнения: вероятность победы Трампа на выборах 2016 года оценивали в 30%.

Предсказания рынков предсказаний. Вероятность 60% – много или мало?

– В 2016 году большинство прогнозистов давали Дональду Трампу примерно 15-20%. И Нейт Силвер выделялся тем, что писал: нет, это скорее 30%, чем 15 или 20 – а некоторые писали даже меньше. Я помню, тогда написал в колонке в "Ведомостях", что у Трампа примерно 15% шансов. Но большая часть колонки была

как раз про то, что 15% – это не так уж мало. Я, по-моему, пытался объяснить это через вероятность победы "Ростова" над "Зенитом" в Петербурге – что, в общем-то, время от времени такие результаты случаются.

60 на 40 – большой перевес по меркам американской политики. Вот это и есть то, что называют грядущим "цунами", катастрофой, полным уничтожением Республиканской партии – так это называют на страницах газет. Но, конечно, 60 на 40 означает, что в 40% случаев этого не произойдет. Это большой процент.

Чем недовольны избиратели

– Вернемся к Трампу и поговорим о том, что всем этим движет. В последнем гарвардском опросе был вопрос, при ком экономика была лучше, и 53% сказали – при Байдене, при Трампе – 47%. И в целом, судя по опросам, демократам теперь все чаще доверяют даже в тех вопросах, которые два года назад принесли победу республиканцам: экономика, инфляция и даже, судя по всему, внешняя политика и иммиграция.

Political Polls

@PpollingNumbers · [Начать читать](#)

Who had a better economy

● Biden 53%
● Trump 47%

Independent voters

● Biden 61%
● Trump 39%

Harvard #B - RV - 9/28

11:44 PM · 29 сент. 2026 г.

3,6 тыс.

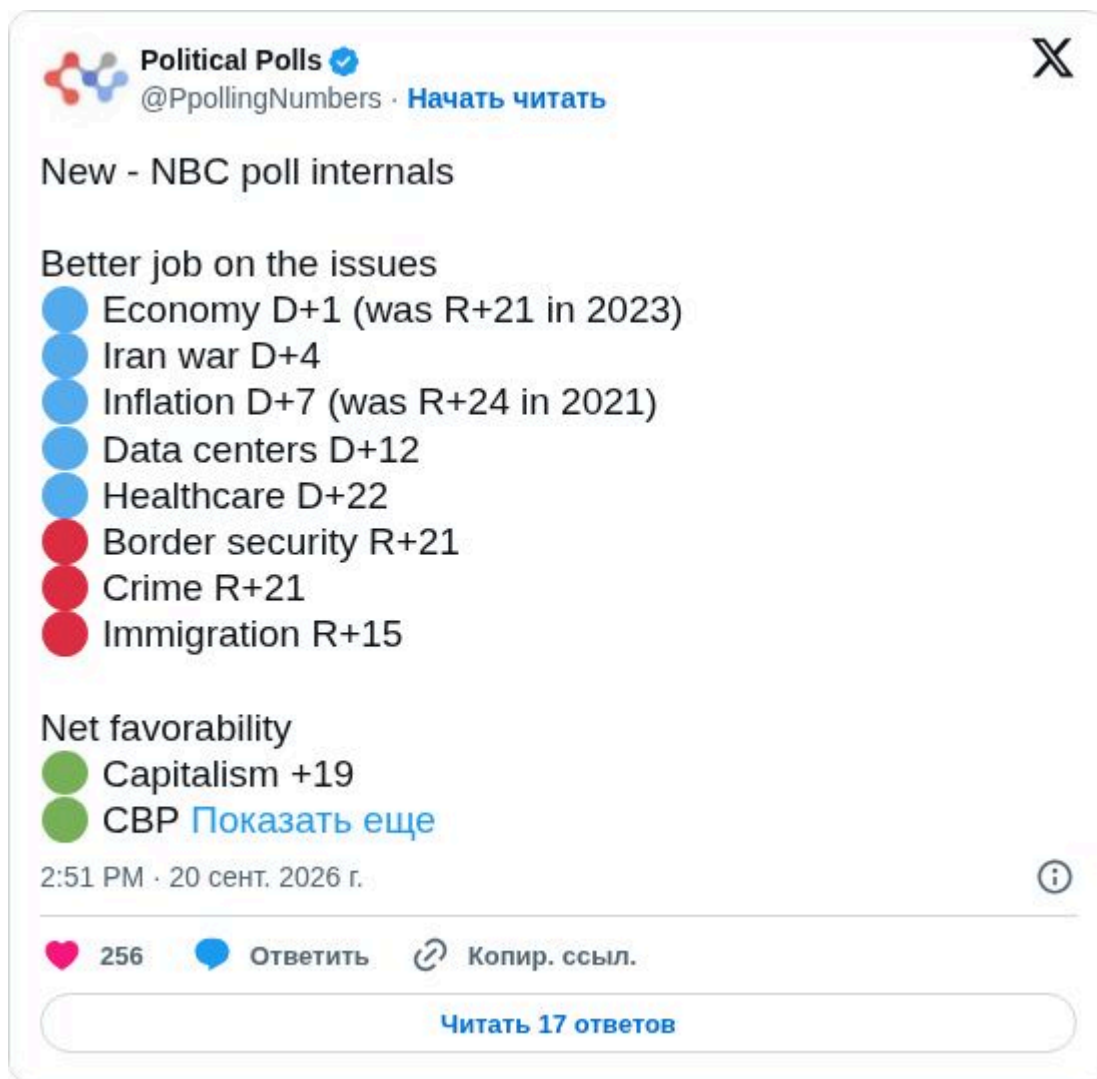
Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 196 ответов](#)

– Я бы сказал, что прослеживается довольно четкая тенденция, причем уже много лет: американским гражданам не нравится, как ими управляют, и на каждых выборах они пытаются что-то поменять. Последние выборы, на которых действующего президента оставили у власти, были в 2012 году; в 2016, 2020 и 2024 году американский избиратель менял президента. За это же время несколько раз менялось большинство в Сенате и Палате представителей. Это, возможно, один из основных факторов, работающих сейчас против республиканцев и против Трампа.

Американскому избирателю не свойственно глубоко вникать, почему тот или иной президент или партия провалились. Они видят: было обещано, что не будет новых войн, – есть новая война; было обещано, что цены снизятся, – они не снижаются; значит, они недовольны, значит, нужно менять. В 2024 году логика была такая: Байден говорил, что инфляция снизится, а цены продолжали расти, – значит, Байдена нужно менять. В 2026 году республиканский лидер говорил, что не будет войн и снизятся цены, – значит, нужно менять республиканцев. И эта логика доминирует над логикой "какая партия лучше" – какая отвечает за происходящее сейчас, та и хуже.

– То есть это не ценностный, не идеологический выбор – не то, что люди вчитываются в партийные программы и размышляют, в сторону социализма или капитализма, хотя отчасти такая дискуссия тоже идет.

– Ценности, конечно, играют роль. Но эти дискуссии ведутся, я бы сказал, не среди тех избирателей, чьи голоса оказываются решающими. Потому что подавляющее большинство избирателей продолжает голосовать за ту партию, которую поддерживает по идеологическим причинам, или потому что считает ее кандидатов более компетентными, – по разным причинам они много лет голосуют за одну партию. И есть какой-то процент, 20-30%, независимых, а реально меняющих мнение – еще меньше, и вот они в эти идеологические споры не сильно вникают. Их больше волнует: происходит что-то хорошее? Нет? Значит, надо менять. И именно их голоса решают судьбу выборов.

Популярная Америка

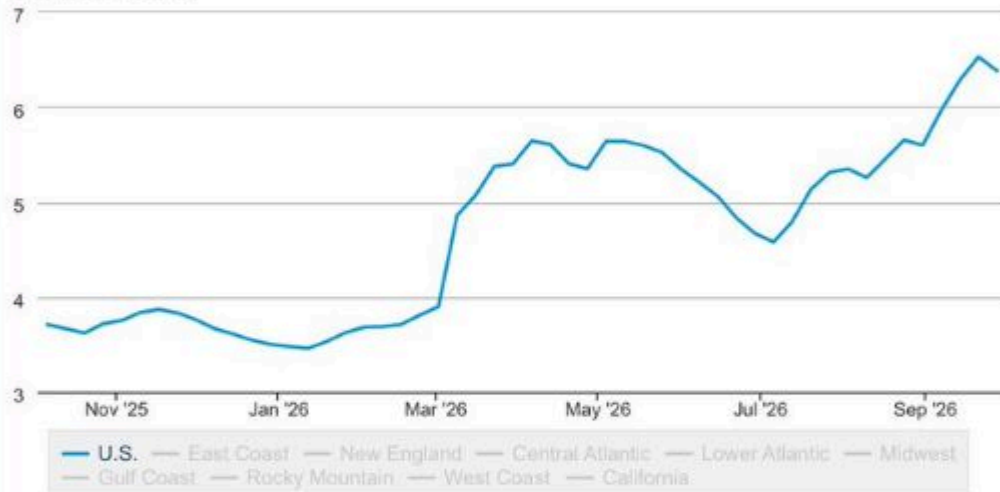
@vote_explained · [Начать читать](#)

Цены на дизель в США, по данным EIA

On-Highway Diesel Fuel Prices

(dollars per gallon)

Data source: U.S. Energy Information Administration

2:24 PM · 2 окт. 2026 г.

Ответить

Копировать ссылку на пост

[Читать дальше в X](#)

Дизель: главное слово эпохи

– Дизель стал главным вопросом этой эпохи. Цены выросли до 6,5 доллара за галлон, потом немного снизились, но все равно намного выше, чем были в начале года, – тогда было меньше 4 долларов за галлон. Почему, во-первых, дизель так важен?

– Дизель в Америке важен, потому что страна больше других опирается на автомобильные, в том числе грузовые, перевозки. Вся грузовая и сельскохозяйственная техника работает на дизеле. Соответственно, это важнейшее топливо для огромного количества бизнесов. Там, где это связано с транспортом и сельским хозяйством – например, в Айове, сельскохозяйственном штате, через который к тому же проходят крупные трассы, – цены на дизель могут быть вообще главным фактором. Они сильно выросли из-за начала войны с Ираном, и это бьет по республиканским кандидатам и по популярности Трампа в Айове и других подобных штатах.

Запрет на экспорт дизеля?

– Среди республиканцев раздаются призывы запретить экспорт дизеля из страны. Надо сказать, что Америка производит дизеля больше, чем потребляет, и является крупным экспортером.

– Да, Америка – крупнейший в мире экспортер дизельного топлива. Вообще крупный экспортер энергии, и дизеля в частности.

– Президент Трамп заявил, что не против идеи запретить экспорт дизеля, по крайней мере в какой-то форме. Может ли это помочь, хотя бы в краткосрочной перспективе, снизить цены – и помочь республиканцам?

– Конечно, если запретить экспорт, первый эффект – это снижение цен на дизель внутри Америки, которые сейчас на рекордно высоком уровне. Это теоретически может помочь каким-то кандидатам. Неслучайно в той же Айове кандидатка в Сенаторы требует ввести такой запрет на экспорт дизеля. Но, возможно, уже поздно, потому что избиратели не проверяют цены на бензоколонке непосредственно перед тем, как идти на участок – у них просто есть общее ощущение, что цены слишком высокие.

То есть даже если цены сейчас упадут на 10% или, в очень оптимистичном сценарии, на 20% из-за запрета на экспорт, вовсе не факт, что у избирателя изменится ощущение, что цены на дизель высокие. Инерция здесь очень велика, а до выборов осталось слишком мало дней. Но, конечно, запрет на экспорт дизеля станет сильным ударом по той отрасли, которая его производит.

Кроме того, совершенно очевидно, что дизель – фактор в производстве огромного количества товаров, в транспорте и, как я уже говорил, в сельском хозяйстве – и то же самое верно и для других стран. Соответственно, снижение цен на нефть и дизель здесь, вызванное экспортным запретом из Америки, поднимет цену на дизель по всему миру, а это вернется в Америку повышением цен на самые разные импортируемые товары. То есть общий экономический эффект, скорее всего, будет отрицательным – это, в общем-то, все понимают. Но я бы сказал, что еще не так уж очевидно, что будет быстрый положительный политический эффект. Возможно, для этого уже слишком поздно.

Валентин Барышников

Выбор Свободы

Популярная Америка